

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 330:101.8

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.2.181–191

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ» И ЕЁ НРАВСТВЕННЫЙ СТЕРЖЕНЬ

В.Н. Щербаков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Цель статьи – выявить проблемы политической экономии в контексте нравственно-психологических и морально-этических противоречий национального развития, в которых ориентации социального процесса раскрывают качественно новую парадигму в общественном устройстве, где духовно-нравственный миропорядок направлен на обеспечение самодостаточности в труде и превышении морального над материальным. Исторически для русского человека материальные факторы были вторичны, а внеэкономические факторы первичны. При этом основной акцент сосредотачивался на товарищеском коллективизме и мобилизации усилий во имя синтеза личности и общества, отвергая эгоизм и культивируя особое презрение к материальному богатству, не похожему на «западные» образцы. Научную новизну представляет теоретическая база данного подхода, основой которой является ценностная парадигма как средство формирования методологических основ общества будущего, где идеи цели и “ценности” дают системообразующее начало, соединяющее в единое органическое образование всю сложную конструкцию социально-экономических отношений. Предлагается разработка тех направлений, которые раскрывают ценностные приоритеты политической экономии в быстро меняющейся среде рынка.

Ключевые слова: политическая экономия, стоимость, мотивация, социальный процесс, рациональность, развитие, деньги, богатство, ценность, нравственность, социально-трудовые системы, экономический миропорядок, приоритеты, русские мыслители, «Экономикс», раскрытие генетического потенциала, благосостояние человека.

Парадоксальная особенность современной цивилизации заключается в том, что человечество, освоив космическое пространство и проникнув в тайны сложной материи, не сумело открыть самые важные принципы и законы, на основе которых было бы возможным строить экономические системы по достижению высшей цели – сохранение экосистемы и прежде всего её главной части – человека как высшей цели мироздания.

В экономической науке по-прежнему превалирует традиционный «экономический материализм», не учитывающий ценностную компоненту,

приводя общество к состоянию кризиса, охватывая всё общественное сознание, включая его нравственный стержень [1].

Главная задача экономической науки состоит в преодолении односторонности нравственно-психологических и морально-этических противоречий поведения, в которых ориентации социального процесса, должны раскрыть качественно новый порядок перехода к ценностным формам развития человека. Нравственно-психологический подход к ценностным формам недостаточно пропагандируется в экономической литературе, намного отставшей от современных требований и достижений самой практики.

В политэкономических исследованиях наблюдаются неопределенность понимания материализма, доведенного до «монетаризм», когда часть экономистов и ведущих экспертов, неосознанно наносит колоссальный ущерб на начальных этапах с особенно откровенной пропагандой «корыстного интереса» в качестве главного двигателя прогресса.

В зарубежной литературе явно недооценивается вклад русских мыслителей в развитие социально-экономической системы и преобразующей роли человека. По существу, все суждения о цели и целесообразности, об элементах мировоззренческой философии оказываются только ступенями в развитии человека: они оказываются даже основополагающими суждениями экзистенциализма и эсхатологии. К сожалению, в отечественной литературе сплошь и рядом недооцениваются элементы телеологии и аксиологии в трактовке древних мыслителей. В русской литературе подобное истолкование представлено в работах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, В.С. Соловьева, П.И. Новгородцева, В.В. Зеньковского и целого ряда других мыслителей, усматривающих в учении о человеке его христианские корни.

Нужно не забывать, что, опираясь на глубинные основы русской цивилизации, её самобытные ценности и культурные традиции сумели воспроизвести в очень коротком периоде прошлого, объединить и преподнести великое искусство, шедевры культуры и литературы, которые обогатили интеллектуальным капиталом всё человечество. Особый пример тысячелетнего становления государства показывает уникальность системы русского уклада хозяйствования и весьма эффективной, несмотря на то, что русская модель с ценностными наполнениями является обсуждаемой и в некоторых моментах спорной в мировой науке.

Русская экономика, существовавшая как модель господствующего типа, длительное время позволяла определить ряд основополагающих принципов: ориентация на духовно-нравственный миропорядок; ориентация не на экспансию как самоцель, а на обеспечение самодостаточности в труде; собственность рассматривалась как функция труда, а капиталом выступала производительная её форма; самобытные

принципы трудовой мотивации направлены к приоритету морального предпочтения над материальным.

Традиционная западная экономическая мысль чаще всего смотрит на стоимость продукта через призму капитала, и в земле тоже видит форму капитала. Труд же занимает отнюдь не приоритетное место. Преклонение перед капиталом (стоимость, несущую в себе значительную часть неоплаченного труда), характерно именно для западной агрессивно-потребительской цивилизации.

В России сложилось иное, чем на Западе отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина), для русского свобода - это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать все новые и новые товары и услуги, русский видит в этой “свободе” форму кабалы, опутывающей его душу и обедняющей жизнь [2].

Трудовая мотивация, построенная на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными, была одной из главных основ культуры труда в России. Согласно этому принципу, качественный и эффективный труд стимулировался не столько материальным вознаграждением, сколько различными внутренними моральными мотивами, основывающимися на народном представлении о труде как добродетели, выполнить который плохо или некачественно - грех, строго осуждаемый общественным мнением. В народном сознании выработывалась идеология нестяжательства, презрение к погоне за наживой, богатством, что, конечно, не означало склонности российских тружеников работать бесплатно.

За хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда. При этом считалось само собой разумеющимся, что работа должна быть выполнена хорошо, согласно традиционным нормам, обычаям и вековым привычкам. Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само собой следует тебе за старательный труд. Народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого – попытка обмануть, надуть работника - осуждалось как нравственное преступление.

Вопреки сложившимся на Западе формально-догматическим трактовкам труда, как проклятия Божьего, отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. С самого

начала зарождения православия, труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, как добродетель, а отнюдь не как проклятие.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Труд не противостоял другим элементам духовной культуры, а состоял вместе с ней в неразрывной целостности. Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы труда – согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение начала и завершения работ.

Отношение к труду, отношения в трудовых коллективах регулировались нередко на религиозном уровне. В этих условиях труд был настоящим творческим действием, подчиняющимся незыблемым правилам бытия. Причем человек в этом действе был не винтиком, а полноправным действующим лицом мироздания. Недаром весь трудовой ритм связывался с именами святых, религиозными праздниками, традициями и обычаями. Именно поэтому труд носил целостный, духовно-нравственный характер.

В России духовно-нравственный экономический процесс занял продолжительное время в политэкономических исследованиях Русских ученых. Поэтому уровень познания, уровень развития науки зависит от «совершенства» форм социально-исторической практики, и чем организованнее протекают процессы общественно-трудовой практики, тем более адекватно выполняется системный принцип организации социально-трудовых отношений. Основной и имманентный дуализм возник на заре общественного производства проходит красной нитью через все экономическое мышление, начиная с древнейших времен, заканчивая нашим временем, несмотря ни на какую «дисфункциональность» общественного развития и даже гибель целых цивилизаций.

Проблемы Русской цивилизации, т.е. известная система оценок, норм и идеалов по отношению к хозяйственной жизни, всегда составляла часть социальной культуры. Мотивация хозяйственных действий в Древнем Египте, Вавилоне, Индии и Китае, несмотря на наличие рабства и крепостничества, резко отличалась от мотивации европейского эпикуреизма с его экономической истерикой и жадной обогащения. Рабовладельческая аристократия, разумеется, отличалась пренебрежением к труду, но основная масса населения не была заражена жадной наживы. Разделение труда привело к расцвету науки и культуры, естествознания, и даже была изобретена десятичная система счисления. Высокое развитие получили астрономия, искусство мореплавания, были оригинальные построения звездной системы. Ирригационное земледелие достигло высокого уровня развития, и хозяйство, несмотря на рабский труд, имело высокую эффективность. Точно так же и в Вавилонии достигла высокого

уровня математика, в особенности геометрия, были разработаны способы извлечения квадратных и кубических корней.

Реформирование всех социальных отношений является самой спорной в науке, но несомненным условием выступает благосостояние населения, его устойчивый рост и развитие.

Наука вообще и экономическая, прежде всего, должна преодолеть давление интересов различных социальных групп, имеющих неодинаковые взгляды и способы разрешения проблем развития общества, и уйти от простого механического соединения точек зрения на пути разрешения возникающих проблем.

Именно сложнейшие противоречия в развитии позволили обозначить роль экономической науки и сделать следующий вывод: раскрытие генетического потенциала достигается на основе уникальности и индивидуальности каждого человека, что в конечном итоге ведёт к раскрытию потенциала самой экономической системы [3].

Специфической особенностью раскрытия генетического потенциала является не проповедь человека с жадной наживы, а высокая нравственность и развитие внутреннего мира человека. Именно такая мысль всегда подчёркивалась классиками нашей науки, где человеческая природа есть проявление высшей цели развития. Многообразие общественной жизни, масса жизненных обстоятельств отвлекает людей от высших ценностей: в печати, радио, телевидении и в других средствах массовой информации насаждаются античеловеческие, антидуховные взгляды и представления, уродующие личность.

Русская философия хозяйства ставит человека главным центром общественной экономической жизни, она должна сблизить человека с высшими ценностями натурфилософии хозяйства и высшего, неземного мироздания. Человек – главная производительная сила общества, он призван спасти экологические основы мироздания, создать новые отношения к среде обитания, устранить разрушительные последствия индустриализации и обеспечить переход к подлинному развитию человечества. Русская экономическая жизнь и её менталитет не могут быть описаны в терминах традиционных экономик. Слишком много было написано апологетических и антинародных идей, преподносившихся под флагом политической экономики.

Современная качественно новая парадигма должна учитывать классическое наследие и вместе с тем дать новые основы единой экономической науки – политэкономии. Здесь должны помочь и кибернетика, и всеобщая организационная наука, и этнография, и теоретическая биология, а ещё больше социальная психология и аксиология.

Вычленение политической экономии как науки о социально-экономических отношениях людей должно быть обогащено всеми

техническими, политическими, социальными и психологическими науками.

В настоящее время прививается мысль о том, что нужно похоронить политическую экономию, которая с лёгкой руки Монкретьена ещё в 1615 г. получила своё название. Над ней смеялись как о науке домашнего хозяйства, о домостроении, о чём писали древние мыслители Платон, Аристотель и особенно Ксенофонт Афинский, последний считается основателем политической экономики.

В русскую науку экономика, в соответствии с Ксенофонтом Афинским и Антуаном Монкретьеном, вошла как наука о домостроительстве, пронизанном социально-экономическими проблемами. Лучшие умы России, с тех пор как в 1803–1806 гг. была переведена на русский язык знаменитая книга «о богатстве народов», всегда интерпретировались идеи о специфических условиях русской экономической жизни.

Даже декабристы не были последователями сторонников «экономического человека» и разрабатывали свою истинно русскую политическую экономию, в которой главное место занимают общечеловеческие ценности. Нельзя не напомнить о таких просветителях России как К. Герман, М. Балугьянский или, например, А. Куницын, воспетый А. Пушкиным, – они зажгли огонь любви к родному отечеству и приспособили идеи классиков английской политической экономики к специфическим условиям России.

Самое главное, чему учили К. Герман, М. Балугьянский, А. Куницын и даже немецкий учёный Г. Шторх, это защита специфически русских общинных начал, ненависть к крепостничеству и проповедь конституционной монархии. Не псевдодемократия, насаждаемая ныне сверху, а любовь к отечеству, желание твёрдой государственности были всегда идеалом русских мыслителей.

Русские учёные всегда поднимали на щит учение Платона, о том, что демократия – худший вид управления государством, ибо основана она на демагогии и умении подчинить себя тому, что использовали наши нынешние «демократы» [4].

Программа социально-экономических исследований в XXI веке – это не только компьютеризация экономической науки, это учёт всей мировой практики, мировой экономической науки, а самое главное отечественного опыта и её истории. Гармоничный путь развития лежит через тщательное исследование проблем, мотивов, интересов, чаяний русского народа, обогащённого знанием высших достижений технических, естественных и общественных наук. Все методы этих наук должны быть ассимилированы в национальной жизни и культурном укладе экономического хозяйствования.

В этой связи мы не можем не сказать, что замены политической экономии так называемыми «экономиксами» базируются на полном непонимании или сознательном извращении политической экономии как науки. Принцип ограниченности ресурсов, стремление к эффективному распределению ресурсов между конкурирующими целями давно вошли в арсенал политической экономии.

Не случайно переводчик основоположений «Экономикс» Альфред Маршал, принцип «Экономикса» перевёл на русский язык как принцип «политической экономии». Мы тщательно и долго изучали, чем же отличается принцип «Экономикса» от принципа политической экономии, и должны прямо сказать, что только в отдельных частях Альфред Маршал дополнил политическую экономию. Гораздо больше обогатил политическую экономию американский экономист Джон Бейтс Кларк, который назвал свою книгу «Распределение богатства», чем он значительно дополнил учение австрийской и англо-американской школ.

Ныне политическая экономия обогатилась не только дифференциальным и интегральным исчислением, но и оптимальным программированием, основы которого были заложены отечественным учёным Л.В. Канторовичем, лауреатом ленинской и нобелевской премий.

Отечественные учёные В.С. Немчинов, В.В. Новожилов, А.Л. Лурье, А.Л. Вайнштейн, А.А. Конюс, С.М. Вишнев, Л.В. Канторович, Н.С. Низов, А.А. Богданов, Г.Я. Сокольников, Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский, В.В. Леонтьев, И.И. Кузьмин, А.И. Пашков, А.М. Румянцев, Н.А. Цаголов, Н.В. Хессин, А.Г. Аганбегян, В.И. Сиськов, Ю.В. Сухотин, Т.И. Заславская, А.Г. Гранберг, К.К. Вальтух, А.И. Анчишкин, Ю.В. Ерёмченко, В.Л. Макаров, Д.С. Львов, Н.П. Федоренко, С.И. Солнцев, В.В. Осинский (Оболенский), М.А. Савельев, С.Г. Струмилин, Е.С. Варга, И.А. Трахтенберг, Н.А. Вознесенский, Т.С. Хагатуров, Н.Н. Иноземцев, А.Н. Ефимов, Н.С. Шухов, С.С. Шаталин, А.М. Ерёмин и целый ряд «отцов» нашей науки внесли неоценимый вклад в экономическую науку – составную часть политической экономии. Возрождение политической экономии крайне необходимо, и оно должно обогатиться теорией ценностно-трудовых форм хозяйствования, со всеми её принципами и законами.

Возрождение политической экономии не может опираться только на традиционные методы экономических исследований – анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождение от абстрактного к конкретному и наоборот, но и учитывать новейшие достижения всех естественных и общественных наук.

Ещё в большей мере политическая экономия должна обогатиться принципами и методами системного подхода и системного анализа, основы которого были заложены ещё классиками.

Всё, что сделано в западной науке в области системного анализа, в современных условиях были вдохновлены отечественными учёными:

А.А. Богдановым, М.И. Сетровым, Э.Г. Юдиным и целым рядом других учёных. Все они были блестящими политэкономами, и им приходилось в трудной борьбе отстаивать принципы системного подхода политической экономии. Не говоря уже о том, с каким трудом были пробиты труды Л.В. Конторовича, В.В. Новожилова, В.С. Немчинова, А.Л. Лурье – их нельзя считать чисто экономистами, они были разносторонними учёными, внесшими вклад в самые различные области экономических наук [5].

Нам есть чем гордиться, и мы видим свою задачу в том, чтобы на фоне политической экономии обогатить эту науку, ассимилировать в ней все достижения современных наук. В особенности мы считаем ценным введение в политическую экономию аксеологических принципов, ибо человек – основа всех общественных наук. Мы считаем, что трудовая теория ценности, основы которой заложил К. Маркс, даёт ключ к пониманию очень многих экономических проблем современности. И этот путь самый плодотворный, он всё более становится притягателен для подавляющей части нашего народа.

Нужно только не ограничиваться словесной эквилибристикой, не высказываться неодобрительно обо всем нашем предшествующем поколении, а вооружиться современными методами научного анализа и сделать акцент на нравственные устои национального развития.

Поскольку политическая экономия – это наука о рациональных действиях человечества в природной среде и гармоничное взаимодействие с ней системы отношений, постольку она должна привести к максимальному эффекту пребывания человечества на планете. В этой связи можно считать, что эффективная деятельность человека может быть достигнута только систематизацией уровней ценностей и максимальным сближением интересов всех, а не только эгоистических меркантильных интересов отдельной её части. Целесообразность человека прежде всего предполагает связь не только с экономическим интересом, как принято, а с получением максимума эффекта от преобразований природы, деятельности, в которой все участвуют [6].

В настоящее время вековые традиции существования политической экономии могут быть выброшены за борт. Политическая экономия всегда была и остаётся основой наук, на базе нравственных и религиозных основ всех общественных наук. Категория ценности и, прежде всего, ценности человеческой личности, не может не лежать в основе единой науки-политической экономии. Именно уже только по этому обстоятельству нужно возродить лучшие традиции отечественной политэкономической науки [7].

Все говорят об английской, французской, немецкой, шведской политической экономии, но почему-то никто не замечает наличия русской национальной политической экономии. А между тем русская политическая экономия родилась раньше работ Адама Смита, и она называлась

классической. Приспешники от истории экономической науки считают, что русская национальная политическая экономия началась только с перевода работ Адама Смита, да и то без его «Теории нравственных чувств». А между тем, начиная от Посопкова, все идеи русских мыслителей двигались по классическому пути, включая даже декабристов. Русская национальная экономика всегда вдохновлялась высшими духовными ценностями, и даже переводчики работ Адама Смита указывали на это.

Русская наука дала образцы политической экономии. Нельзя забывать, что и в области многих естественных наук русская школа шла впереди западной: французской, немецкой, шведской, английской. Достаточно вспомнить их имена: Владимир Карпович Дмитриев, Юлиан Григорьевич Дубровский, Николай Николаевич Шапошников, мы уже не говорим о таких корифеях как Николай Дмитриевич Кондратьев, верный ученик выдающихся русских учёных Михаила Ивановича Туган-Барановского, Николая Александровича Столярова, Александра Дмитриевича Билимовича, Владимира Савельевича Войтинского, известных ныне всему миру. Достаточно вспомнить о наших советских корифеях отечественной науки таких как: Василий Сергеевич Немчинов, Леонид Витальевич Канторович, Виктор Валентинович Новожилов, Александр Львович Лурье [8]. Все они – учёные с мировым именем, и не случайно только одному русскому учёному была присуждена Нобелевская премия Леониду Витальевичу Канторовичу, за его разработки в теории эффективного распределения ресурсов между конкурирующими целями.

А первое Всесоюзное совещание по проблемам в экономических исследованиях и планирования, состоявшееся в апреле 1960 г., дало толчок не только политической экономии, но и всем естественным и общественным наукам во всём мире. Об этом говорил даже Нильс Бор.

Лучшие учёные России, включая эмигрировавшего Василия Васильевича Леонтьева, преподнесли миру образцы подлинной науки, и очень жаль, что эти исследования были заторможены консерваторами от политической экономии.

И вот теперь мы стоим перед задачей ассимилировать политическую экономию, все достижения экономической мысли, сторонников экономической социологии, социальной психологии и даже медицины.

Но для этого требуется новое видение мира, новая философия хозяйства, далёкая от монетаризма и смежных с ним течений [8].

Необходимо в срочном порядке восстановить в правах истинно русскую политическую экономию, опирающуюся на многолетний опыт соборности, софийности, первохристианства, что присуще русскому национальному духу и таким учёным, как Александр Иванович Чупров, Иван Васильевич Вернадский, Дмитрий Иванович Менделеев, Пётр

Бенхардович Струве, профессор протоиерей Сергей Булгаков, Николай Бердяев, Иван Александрович Ильин и многие другие.

Развитие политической экономии не может не опираться на наш отечественный опыт, необходимо учитывать достижения западных учёных, но не поддаваться их влиянию, доведённому до абсурда.

Мы должны попытаться найти новые пути развития экономической науки и опираться на таких учёных как Александр Александрович Богданов, Александр Васильевич Чаянов, Николай Дмитриевич Кондратьев и многих других.

Список литературы

1. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – 2-е изд. испр., доп. М.: Экономическая газета, 2011. 415 с.
2. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б. Сэй, Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с
3. Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма М. : МГУ, 1982. 134 с.
4. Шухов Н.С. Нравственные устои экономики. М.: Винити, 2003. 318 с.
5. Щербаков В.Н. Нравственно-психологические основы политической экономии / В.Н. Щербаков, Н.С. Шухов. М.: ИТК «Дашков и К°», 2005. 527 с.
6. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив национального возрождения. М.: ИТК «Дашков и К°», 2022. 399 с.
7. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив развития. М.: ИТК «Дашков и К°», 2018. 641 с.
8. Щербаков В.Н. Регулирование экономических процессов в системе ценностных ориентаций: монография / Щербаков В.Н., Колпакова Г.М. М.: ООО «Учебный центр Путь», 2012. 564 с.

Об авторе:

ЩЕРБАКОВ Виктор Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: sherbakovvn@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9124-5369, Spin-код: 2643-3268

“POLITICAL ECONOMY” AND ITS MORAL CORE

V.N. Shcherbakov

FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russia

The purpose of the article is to identify the problems of political economy in the context of moral, psychological and moral and ethical contradictions of

national development, in which the orientations of the social process reveal a qualitatively new paradigm in the social structure, where the spiritual and moral world order is aimed at ensuring self-sufficiency in work and exceeding moral over material. Historically, for a Russian person, material factors were secondary, and non-economic factors were primary. At the same time, the main emphasis focused on friendly collectivism and mobilizing efforts in the name of the synthesis of personality and society, rejecting selfishness and cultivating a special contempt for material wealth that does not resemble “Western” models. Scientific novelty represents the theoretical basis of this approach, the basis of which is the value paradigm as a means of forming the methodological foundations of the society of the future, where the ideas of purpose and “value” give a system-forming principle that connects the entire complex construction of socio-economic relations into a single organic formation. It is proposed to develop those areas that reveal the value priorities of political economy in a rapidly changing market environment, which is what the article is devoted to.

Keywords: *political economy, cost, motivation, social process, rationality, development, money, wealth, value, morality, social and labor systems, economic world order, priorities, Russian thinkers, "Economy," disclosure of genetic potential, human welfare.*

About the author:

SHHERBAKOV Viktor Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Theory, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russia, 125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49, e-mail: sherbakovvn@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.04.2023

Статья подписана в печать 22.06.2023